Любовь ХОЛОПОВА (г.Юрга Кемеровская обл.)

* * *

Смешались краски все и звуки,

и небо не несёт покой.

Устала жить одна, в разлуке

с любимым, не подаренным судьбой,

Судьбою, предназначенной нам свыше.

Не обойти её, не умолить…

Но снова тает снег, летят сосульки с крыши,

как хочется надеяться и жить. Жить,

Заключив союз с судьбой надменной,

уверовав: всему есть свой черёд,

Что впереди большие перемены.

И вновь душа ликует и поёт.

Все краски видит, звуки различает,

и музыку слагает в лад с судьбой.

И небо все ошибки мне прощает,

и наступает счастье и покой.

ЧИТАЯ АХМАТОВУ

Я помню пляж и берег моря,

зовущий взгляд издалека.

Была я девочкой и горя

ещё не ведала пока.

Ещё не знала, что случайных

мгновений в нашей жизни нет.

Всё связано судьбой и тайной

светил небесных и планет.

И то мгновенье воплотилось

в стихах о неком короле,

с любовью чудом мне открылась,

каких немного на земле.

* * *

Мелькают кадры старого кино —

Я вспомнила отроческое счастье:

Твоё лицо, моё лицо

И вкус любви, как вкус причастья.

Я вспомнила все краски дня,

Зелёный луг и свежесть утра,

Диск солнца жаркий. В ту минуту

Господь приветствовал меня.

* * *

А мне грехов не искупить —

еще не найдена им мера.

Учусь в ладу с собою жить —

мне в этом помогает вера.

Учусь я ближнего любить,

добро творить не по указке.

Учусь судьбу благодарить

и верить людям без опаски.

МАМЕ!

Снова дома и рядом мама,

суетится, печёт пироги.

Жить вдали без неё устала —

дни, минуты с ней дороги.

Говорим, и смеёмся, и плачем,

вспоминая житьё-бытьё.

Да, наверно, всё было иначе,

если б слушала я её.

Да, конечно, жила бы рядом —

меньше было всяких проблем.

Но дано ли нам знать, что надо, —

жить не можем без перемен.

Я ведь тоже хотела счастья,

улетая в другие края.

Мама, мамочка, милая мама!

Я же выросла, взрослая я.

Мне судьба улыбалась отчасти,

иногда говорила: «Держись!»

А я верила, верила в счастье.

Я училась, училась жить.

И я знаю, что ждёт меня мама,

Бога молит, чтоб милостив был,

чтобы мне помогал, упрямой,

и любовью своей защитил.

ЛОДКА

«Лодка совсем прохудилась,

Краска на ней облупилась», —

Качает мой дед головой.

И вдруг восклицает: «Постой!

Костёр мы сейчас разведём

И вар разогреем на нём.

Будем мы лодку чинить,

Чтобы полезной ей быть».

Долго над лодкой мудрили:

Варом все щели залили,

Краской покрыли её, —

Сделали дело своё.

И улыбнулся мне дед:

«Что, молодцы мы иль нет?

То, что устал, — не беда.

Лодка теперь хоть куда!»